

УДК 342.39

DOI: 10.34670/AR.2022.13.62.006

Критерии сравнения политических режимов как сущностные политико-правовые характеристики

Лобач Дмитрий Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Дальневосточный юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: dimaved85@mail.ru

Грищенко Анна Александровна

Студент,
Дальневосточный юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: anchis03@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется политико-правовая сущность политического режима в контексте определения и рассмотрения критериев, позволяющих выделять и сравнивать разные их виды. Авторы статьи акцентируют внимание на четырех критериях сравнения политических режимов: доступность государственной власти для населения; состояние партийной системы; правовое положение личности; роль суда. Доступность государственной власти для населения, состояние партийной системы, правовое положение личности и роль суда представляют собой не только основания для идентификации политического режима, в своей совокупности – это взаимосвязанные факторы, которые демонстрируют связь человека, общества и государства. Делается вывод, что указанные критерии не являются достаточными. В действительности, для всестороннего изучения политического режима как феномена политической жизни общества и сущностной характеристики государства представляется целесообразным и объективно необходимым расширить перечень критериев сравнения политических режимов за счет отнесения к ним средств массовой информации, наличия идеологии, пределов и эффективности действия права, степени развитости институтов гражданского общества и методов управления. Взятые в единстве и многообразии указанные критерии, позволят не только качественно сравнить разные виды политических режимов, но также выявить сущностные (имманентные) характеристики политического режима как элемента формы государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобач Д.В., Грищенко А.А. Критерии сравнения политических режимов как сущностные политико-правовые характеристики // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 47-54. DOI: 10.34670/AR.2022.13.62.006

Ключевые слова

Политический режим, государственный режим, критерии сравнения политических режимов, публичная власть, закон.

Введение

Политический режим как политико-правовое явление имеет двойственную юридическую природу. С одной стороны, политический режим является одной из составных частей формы государства, характеризующая методы реализации государственной власти и степень участия населения в управлении делами государства. При этом в отличие от государственного режима политический режим является более широкой категорией, так как отражает не только институциональный механизм реализации публичной власти, но и формы, степень и пределы участия электоральной части населения в управлении делами государства.

С другой стороны, данный феномен является онтологическим проявлением государства, то есть его сущностной характеристикой. Сущность государства, как политико-правовая категория, отражает предназначение универсальной политико-территориальной организации публичной власти в форме государства. Будучи сущностной характеристикой государства, политический режим представляет собой крайне сложное явление социальной действительности, что в определенной степени обуславливает постановку вопроса о классификации политических режимов. Важно понимать, что классификация явлений представляет собой не только дифференциацию их по определенному основанию, она позволяет выявить сущностные (имманентные) свойства самого изучаемого явления.

В теории государства и права не существует точной типологии политических режимов, что создает проблему определения критериев, лежащих в основе данных типологий [Кудрявцев, 2002]. В научной литературе выделяют следующие критерии сравнения политических режимов: доступность государственной власти для населения; состояние партийной системы; правовое положение личности; роль суда [Балковская, 2021, 31]. Не претендуя на предметный анализ указанных критериев для сравнения политических режимов, используя общенаучные методы исследования (в частности, сравнение, анализ и абстрагирование), представляется целесообразным сосредоточиться на ключевых (основных) аспектах заявленных критериев.

Основная часть

Доступность государственной власти для населения представляет собой традиционный политико-правовой критерий для сравнения политических режимов. В сущности, данный критерий означает меру (степень) реализации гражданами определенного государства своих избирательных прав. Этот критерий также проявляется через равную возможность для поступления на государственную службу и возможность участия представителей населения в отправлении правосудия. Государства, предоставляющие полный доступ населению к государственной власти, называются демократическими.

Вместе с тем следует отметить, что возможны и другие варианты реализации данного

критерия. Например, в авторитарных государствах доступ к государственной власти имеет лишь ограниченная социальная группа, концентрирующая в своих руках властные полномочия и осуществляющая управленческие функции в своих партикулярных или корпоративных интересах. При таком доступе к государственной власти подавляющее большинство населения изолировано от политики и не может влиять на принимаемые государством решения.

Доступность государственной власти для населения, как критерий для сравнения политических режимов, особым образом проявляется в тоталитарных государствах, где существует только одна правящая партия, сосредоточившая в своих руках всю полноту государственной власти. В таких государствах доступ к государственной власти имеют представители только одной партии. Это позволяет им реализовывать политическую программу в качестве государственной, т.е. происходит подмена публичного интереса на партийный, а государственный механизм используется как инструмент проведения политики партии, а также в целях борьбы с противниками партии. Не без интереса будет отметить, что в тоталитарных режимах происходит обобществление публичной власти на государственном уровне, где политически зрелое население через партийный механизм институционализации интегрируется в систему власти и управления. При этом политически зрелым является та часть населения, которая в идеологическом, политическом и социально-классовом отношении соответствует модели общенародного государства.

Еще одним критерием для сравнения политических режимов является состояние партийной системы. Первый вариант осуществления данного критерия подразумевает наличие многопартийной системы, предоставляющей возможность более полно отразить многообразие социальных проблем и интересов. Такое явление характерно для демократических государств, которые *i priori* являются многопартийными [Шомахов, 2020, 15]. Классики демократии видели в партиях основу для обеспечения конкурентоспособности политической системы; крупные партии с постоянной базой электоральной поддержки являются решающим условием наличия стабильной демократии [Трунтягин, 2010, 71]. Таким образом, существование устойчивого демократического государства в определенном смысле зависит от наличия крупных партий в этом государстве.

При авторитарном режиме не существует партийной системы как таковой. В государствах, в которых имеет место авторитарная модель осуществления публичной власти, либо устанавливается запрет в отношении политических организаций, либо политические организации допускаются лишь в той степени, в которой они не посягают на интересы правящей элиты. В последнем случае допускаемые властью политические организации не подрывают устои государственной власти, а предлагаемые этими организациями политические программы имеют ярко выраженную идеологическую направленность и не имеют механизма практической реализации [Балковая, 2021, 32].

Тоталитарные государства характеризуются наличием одной единственной партии, основанной на официальной идеологии. Наличие каких-либо иных политических партий запрещено. Такая партийная система полностью исключает политический плюрализм и наличие неофициальных идеологий. Правящая партия имеет полный неограниченный доступ к общественным ресурсам, государственной власти, а также доступ к ее осуществлению, что способствует быстрому и практичному проведению преобразований. Как уже было сказано выше, при таком режиме партия становится механизмом институционализации публичной власти, то есть создается партийная номенклатура, которая одновременно является частью бюрократической системы.

Третьим критерием разграничения политических режимов является правовое положение

личности в государстве. Правовое положение личности (правовой статус человека) представляет собой закрепленный государством за физическим лицом определенный объем прав, свобод и обязанностей. Правовой статус человека демонстрирует меру политической, экономической и духовной свободы в обществе и государстве [Витрук, 1979, 10-14]. Правовой статус человека характеризует то место, которое человек, реализуя свои правовые возможности в границах допустимой свободы, занимает в политической системе общества, сфере экономических отношений, духовно-культурной жизни общества на определенном этапе.

При демократическом политическом режиме населению предоставляется большой объем прав и свобод. Одним из направлений политики такого государства является его стремление к созданию условий для благоприятной жизни граждан, которые закреплены в соответствующих правовых актах государства. Особенностью демократического государства является то, что такое суверенное политико-территориальное образование не просто закрепляет в основных законах права и свободы человека и гражданина, но также создаются специальные условия для их реализации (гарантии). Без достаточных гарантий реализации, закрепленных в законодательстве прав и свобод, правовой статус человека становится политизированной категорией, а сами права и свободы – декларативной, конъюнктурной юридической фикцией. За исключением отдельных случаев, демократические государства, как правило, стремятся к реализации идеи правового государства, что закономерным образом предопределяет установление в обществе правового закона, то есть закона, основанного на общих принципах права и закрепляющего политические, экономические, организационные, информационные и другие гарантии реализации прав и свобод.

Вместе с тем данный критерий – правовое положение личности в государстве – совершенно по-другому выражается в авторитарных государствах. В юридической науке авторитаризм представляет собой политический режим, при котором власть сохраняет исключительное право на контроль политической жизни государства, но при этом не стремится осуществлять полный контроль над обществом [Шомахов, 2020, 17]. Населению предоставляются государством личные и экономические права, однако участие в политической жизни существенно ограничивается. В то же время в авторитарном режиме закрепление на законодательном уровне определенных прав и свобод не означает их фактическое осуществление, а публично-властным органом разрешено использовать насилие и внесудебные правовые методы принуждения.

Если говорить о государстве, в котором общество контролируется со всех сторон, то это тоталитарное государство. Ключевая особенность тоталитаризма – полное ограничение свободы в обществе, бесправие личности во всех сферах жизни, а публичная власть, в свою очередь, допускает вмешательство во все сферы жизни, в том числе и в личную жизнь [Лукьянова, 2015, 191]. Особенностью данного политического режима является осуществление всеобъемлющего, тотального контроля населения, с применением внеправовых форм принуждения (произвол, террор, беззаконие). С позиции правового статуса за гражданами в таком государстве юридически закреплены права и свободы на конституционном уровне, однако не определены гарантии их реализации, а как следствие – правовой статус человека в тоталитарном государстве остается политической декларацией.

Роль и место суда в механизме государства является четвертым критерием сравнения политических режимов. Состояние судебной системы, ее организация и деятельность напрямую зависят от политического режима. Убедимся в этом на некоторых примерах.

К основным признакам тоталитарного режима относят отсутствие принципа разделения властей и независимости судебной власти [Курбанова, 2019, 83]. Судебная власть полностью подконтрольна диктатору, стоящему у власти. Нельзя не согласиться с позицией, что судебная

система представляет собой как инструмент проведения политического курса для власти, так и инструмент для борьбы с инакомыслием [Прокопчук, 2015, 210]. Политические функционеры и государственные деятели могут участвовать в судопроизводстве в целях оказания давления на судей, что позволяет изменить или заранее решить исход того или иного дела. Судебные органы не имеют никакой самостоятельности и объективности в своей деятельности, поэтому в таких условиях не может идти и речи о вынесении справедливого решения [Кудрявцев, 2002, 232-245].

Практически аналогичная ситуация сложилась в государствах с авторитарным политическим режимом. Судебные органы выступают в качестве карательного органа по отношению к лицам, осуществляющим деятельность в политической сфере, запрещенной в такого рода государствах. Однако в стабильных авторитарных режимах, существованию которых ничего не угрожает, а власть пользуется поддержкой у значительной части населения (высокий уровень легитимизации власти), обращение в суд для разрешения неполитических споров может стать общей практикой, демонстрирующей приемлемую роль судов в государстве [Соломон-мл, 2008, 159].

В демократических государствах судебная власть является отдельной ветвью власти, а суды – это самостоятельные органы в механизме государства, осуществляющие правосудие на принципах самостоятельности, независимости, гласности, равенства и законности. Совокупность прав и свобод человека и гражданина в таких государствах гарантирует суд, именно он выступает как образец справедливости и неподкупности всего государственного строя. Исходя из этого нельзя не согласиться с мнением о том, что «судебная власть в демократическом государстве наделена реальными возможностями оказывать активное воздействие на решения и действия законодательной и исполнительной властей. Именно эти полномочия и превращают судебную систему в мощную стабилизирующую силу, занимающую особое положение в системе органов государственной власти» [Прокопчук, 2015, 211].

Вместе с тем рассмотренные в рамках данной статьи критерии, позволяющие сравнивать разные политические режимы, не следует воспринимать в качестве исчерпывающих и окончательных. В действительности, для всестороннего изучения политического режима как феномена политической жизни общества и сущностной характеристики государства представляется целесообразным и объективно необходимым расширить перечень критериев сравнения политических режимов за счет отнесения к ним положения средств массовой информации, наличия идеологии, пределов и эффективности действия права, степени развитости институтов гражданского общества и методов управления. Взятые в единстве и многообразии указанные критерии, позволят не только качественно сравнить разные виды политических режимов, но также выявить сущностные (имманентные) характеристики политического режима как элемента формы государства.

Заключение

Дифференциация политических режимов по определенному критерию позволяет не только выделить виды таких режимов, но и проследить сущностные моменты и политико-правовое содержание конкретных режимов. В свою очередь, учитывая изначальный посыл о том, что политический режим есть сущностная характеристика государства, определяющая его назначение, выделение четырех критериев классификации политических режимов позволяет более широко осмыслить взаимосвязь и взаимодействие общества и государства. Доступность государственной власти для населения, состояние партийной системы, правовое положение личности и роль суда представляют собой не только основания для сравнения политических

режимов и их концептуально-правовой идентификации, в своей совокупности – это взаимосвязанные факторы, которые демонстрируют связь человека, общества и государства. Каждый критерий в отдельности и взятые в совокупности позволяют констатировать соотношение и приоритетность частного и публичного интересов. В свою очередь, это позволяет констатировать тренд (вектор направленности публичной власти) в сторону демократизации общества, когда частные интересы граждан являются преобладающими по отношению к публичному интересу государства, или напротив – в сторону усиления государственной публичной власти в ущерб интересам своих граждан. Вместе с тем также следует признать, что указанные критерии хотя и являются важными для сравнения разных политических режимов, они не являются исчерпывающими и достаточными для раскрытия природы политического режима как целокупного феномена. По этой причине феномен политического режима необходимо исследовать с учетом таких критериев сравнения, как средства массовой информации, наличие идеологии, пределы и эффективность действия права, степень развитости институтов гражданского общества и методов управления.

Библиография

1. Балковая В.Г. Критерии сравнения политических режимов // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Хабаровск, 2021. С. 29-36.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности (к методологии вопроса) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 10-17.
3. Кудрявцев Ю.А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 195-205.
4. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция СССР. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 385 с.
5. Курбанова А.С. Тоталитарное государство // Проблемы совершенствования законодательства. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 83-84.
6. Лукьянова Е.Г. Теория государства и права. Введение в естественно-правовой курс. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2011. 208 с.
7. Прокопчук С.П. Судебная власть как корректор политического режима // Инновационная наука. 2015. № 6-2. С. 209-212.
8. Соломон-мл. П.Г. Суды и судьи при авторитарных режимах // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 3 (64). С. 156-174.
9. Грунтягин А.А. Политические партии и демократическое правление // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3 (11). С. 68-75.
10. Шомахов А.Р. Правовое и фактическое положение личности в демократическом и авторитарном государстве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 13-23.

Criteria for comparing political regimes as essential political and legal characteristics

Dmitrii V. Lobach

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Far Eastern Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: dimaved85@mail.ru

Anna A. Grishchenko

Graduate Student,
Far Eastern Law Institute (Branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8, Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: anchis03@mail.ru

Abstract

The article examines the political and legal essence of the political regime in the context of defining and considering criteria that allow distinguishing and comparing their different types. The authors of the article focus on four criteria for comparing political regimes: accessibility of state power to the population; the state of the party system; the legal status of the individual; the role of the court. The accessibility of state power to the population, the state of the party system, the legal status of the individual and the role of the court are not only grounds for identifying the political regime, in their totality they are interrelated factors that demonstrate the connection between a person, society and the state. It is concluded that these criteria are not sufficient. In fact, for a comprehensive study of the political regime as a phenomenon of the political life of society and the essential characteristics of the state, it seems appropriate and objectively necessary to expand the list of criteria for comparing political regimes by attributing mass media to them, the presence of ideology, the limits and effectiveness of the operation of law, the degree of development of civil society institutions. society and management methods. Taken in unity and diversity, these criteria will allow not only to qualitatively compare different types of political regimes, but also to identify the essential (immanent) characteristics of the political regime as an element of the form of the state.

For citation

Lobach D.V., Grishchenko A.A. (2022) Kriterii sravneniya politicheskikh rezhimov kak sushchnostnye politiko-pravovye kharakteristiki [Criteria for comparing political regimes as essential political and legal characteristics]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 47-54. DOI: 10.34670/AR.2022.13.62.006

Keywords

Political regime, state regime, criteria for comparing political regimes, public authority, law.

References

1. Balkovaya V.G. (2021) Kriterii sravneniya politicheskikh rezhimov [Criteria for comparing political regimes]. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki* [Actual problems of legal science and practice]. Khabarovsk.
2. Kudryavtsev Yu.A. (2002) Politicheskie rezhimy: kriterii klassifikatsii i osnovnye vidy [Political regimes: classification criteria and main types]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1 (240), pp. 195-205.
3. Kudryavtsev V.N., Trusov A.I. (2002) *Politicheskaya yustitsiya SSSR* [Political justice of the USSR]. St. Petersburg.
4. Kurbanova A.S. (2019) Totalitarnoe gosudarstvo [Totalitarian state]. In: *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Problems of improving legislation]. Makhachkala: ALEF Publ.
5. Luk'yanova E.G. (2011) *Teoriya gosudarstva i prava. Vvedenie v estestvenno-pravovoi kurs* [Theory of State and Law. Introduction to natural law course]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
6. Prokopchuk S.P. (2015) Sudebnaya vlast' kak korrektor politicheskogo rezhima [Judicial power as a corrector of the political regime]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 6 (2), pp. 209-212.
7. Solomon Jr. P.G. (2008) Sudy i sud'i pri avtoritarnykh rezhimakh [Courts and judges under authoritarian regimes].

- Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 3 (64), pp. 156-174.
8. Shomakhov A. R. (2020) Pravovoe i fakticheskoe polozhenie lichnosti v demokraticheskom i avtoritarnom gosudarstve [Legal and factual status of a person in a democratic and authoritarian state]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii* [Issues of Russian justice], 7, pp.13-23.
  9. Truntyagin A. A. (2010) Politicheskie partii i demokraticheskoe pravlenie [Political parties and democratic government]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 3 (11), pp. 68-75.
  10. Vitruk N.V. (1979) Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti (k metodologii voprosa) [Fundamentals of the theory of the legal status of the individual (to the methodology of the issue)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*. [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 3, pp. 10-17.